

Глава 325. Вручение премии Роджера Адамса!

Если бы Лу Чжоу узнал, о чем думает профессор Стэнли, то рассмеялся бы.

Честно, парень даже не думал о подобных скучных разговорах.

Поскольку у него были дела поважнее...

Лу Чжоу провел весь оставшийся день в своем гостиничном номере.

На следующий день началась конференция по органической химии, проводимая Американским химическим обществом.

В конференции приняли участие ученые со всего мира, в том числе и китайские.

К 9 часам утра в просторном конференц-зале собралась толпа людей.

Хотя до начала официальной церемонии оставался час, многие уже прибыли и терпеливо ждали.

Церемония вручения премии Адамса по химии основное событие конференции, и никто не хотел пропустить его.

Поскольку награду получал первый китайский ученый, эта церемония награждения также привлекла много внимания.

Во время подготовки за кулисами, Лу Чжоу столкнулся с репортером CTV.

Девушка, держащая микрофон, показалась парню знакомой. Он вдруг вспомнил, что это та самая репортер, с которой он познакомился в Стокгольме на вручении премии Крафорда.

Судьба действительно странная штука.

Репортер улыбнулась и заговорила приятным голосом:

— Здравствуйте, профессор Лу, можете мне уделить пять минут?

До начала церемонии открытия оставался час, и он мог выделить пять минут.

Будучи в хорошем настроении Лу Чжоу сказал:

— Конечно.

Девушка протянула микрофон и спросила:

— Что вы чувствуете?

Лу Чжоу ответил:

— Немного рано отвечать на этот вопрос, так как награда все еще находится в руках профессора Шарпантье.

Репортер улыбнулась и сказала:

— Тогда я изменю свой вопрос. Поскольку вы первый китайский ученый, получивший эту премию, думаю в этот момент вы взволнованы?

Лу Чжоу улыбнулся и ответил:

— Я был взволнован, но два месяца назад, когда впервые услышал, что получил эту награду.

— Многие узнали о вас, когда вы доказали гипотезу Гольдбаха и выиграли премию Краффорда. Поэтому для многих — это удивительно, что математик получает премию Роджера Адамса по химии. Могу я спросить, чем привлекла вас химия?

Лу Чжоу подумал и не стал давать прямого ответа на вопрос:

— Помните, что я сказал в Стокгольме?

Девушка улыбнулась:

— Вы сказали, что цель математики — изменить науку.

— Именно, цель математики — изменить науку, — Одобрительно кивнул Лу Чжоу, — И прямо

сейчас, я пытаюсь изменить химию.

.....

Интервью продлилось всего пять минут.

Церемония открытия началась и вскоре наступило время вручения награды.

Лу Чжоу вышел на сцену и получил золотую медаль и серебряные часы от Бонни Шарпантье, президента Американского химического общества.

Вручение серебряных изделий победителям было традицией премии Роджера Адамса, и каждый раз приз был разный.

Серебряные часы были не большие, а на их обратной стороне была выгравирована эмблема премии Роджера Адамса по химии. Благодаря аккуратной и сложной гравировке, эти часы стоили больших денег. Однако эти деньги ничтожны по сравнению со славой от премии.

Профессор Шарпантье пожала руку Лу Чжоу и сказала:

— Развитие новой энергетики важно для всего нашего будущего. Я благодарю вас за ваш вклад в развитие мира и за ваши результаты исследований. Продолжайте трудиться и в будущем.

Оказывается, за этими часами крылся определенный смысл.

Лу Чжоу взял часы из рук профессора и сказал:

— Спасибо.

Толпа взорвалась аплодисментами.

Хоть премию уже вручили, церемония награждения еще не прошла.

У премии Роджера Адамса существовала традиция. Лауреат должен был провести часовой доклад во время церемонии.

Это главное событие церемонии награждения.

Лу Чжоу поправил микрофон и заговорил:

— Материаловедение, энергетика и информатика — три столпа современных технологий. Однако, помимо информатики, наши исследования в области материаловедения и энергетике в течение последнего полувека продвигались медленно. Но только кажется, что академический мир безразличен к этому. Каждый день в лабораториях по всему миру рождаются новые технологии. Я думаю, что все здесь знают, что у нас нет недостатка в новых материалах, но нам не хватает полезных материалов.

— Думаю, одна из причин в том, что у нас нет теоретической базы, которая могла бы помочь найти нужные нам материалы, и мы полагаемся исключительно на научную интуицию. Это моя мотивация в изучение вычислительного материаловедения, — Лу Чжоу секундную паузу и окинул взглядом толпу, — Я считаю, что с помощью точных расчетов мы можем рассчитать новые потенциальные материалы и сэкономить много денег и времени.

Профессора и ученые в толпе начали нервничать.

Неужели он опять собирается показать очередное математическое доказательство?!

— Мой доклад будет полуакадемическим.

Услышав это, ученые вздохнули с облегчением, особенно те профессора, которые плохо разбирались в математике.

Никто не сомневался, что вычислительное материаловедение является перспективным направлением исследований, и академическое сообщество признавало его ценность. Однако теорию профессора Лу слишком трудно понять.

Хотя многие профессора в таких областях, как кристаллохимия и наноматериалы, имели представление о геометрии и топологии, их знания лишь поверхностные.

Но похоже они слишком переживали.

Лу Чжоу уже сказал, что это будет полуакадемическая речь, поэтому он не должен говорить ни о чем сложном.

— Я изучал влияние размера пор и удельной поверхности углеродных наносфер на скорость диффузии полисульфидных соединений.

Сказав это, Лу Чжоу взял кусок мела на подиуме и нарисовал простую молекулярную модель на доске позади себя. Он записал данные о удельной поверхности, размер пор и другую важную информацию рядом с ней.

До сих пор все было понятно.

Однако, как только все почувствовали облегчение, Лу Чжоу остановился и на мгновение задумался, прежде чем продолжил:

— Во время исследования этих продуктов, я обнаружил кое-что очень интересное...

Лу Чжоу быстро записал первую строку расчетов.

А потом он стал не остановим...

Даррен Вудс сидел в заднем ряду лекционного зала и с беспокойством огляделся по сторонам.

До того, как стать генеральным директором Exxon Mobil, он был инженером. Поэтому он имел некоторое представление о химической промышленности. Хотя он никогда не занимался исследовательской работой, он все еще мог понимать статьи.

Но сейчас он не понимал, что написано на доске.

Вудс глубоко вздохнул и посмотрел на профессора Стэнли, после чего тихо спросил у него:

— Полуакадемические доклады всегда так трудно понять?

Профессор Стэнли немного колебался, прежде чем ответить:

— Обычно это не так...

Очевидно, что это ненормально...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/779768>